

Новая Польша 4/2005

0: "НЕ БОЙТЕСЬ!"

"Мы теперь не сироты - у нас есть Папа!" - так воскликнул по телефону Владимир Максимов, сообщив мне поразительную новость: Папой Римским только что избран краковский митрополит кардинал Кароль Войтыла. Владимир Емельянович был человеком глубоко, можно сказать истово, православным, а вот ведь сказал такое - и как всегда оказался прав.

Посчитайте сами. В следующем, 1979 году - в октябре, в первую годовщину своего избрания на папский престол, - Иоанн Павел II совершил первое паломничество в Польшу, собирая на свои богослужения и проповеди миллионные толпы - которые, слушая его, вдруг ощутили, что они не толпа, не толкучка броуновских атомов, но и не "стройные шеренги" тех же атомов, выведенных на принудительно-праздничную демонстрацию. Посмотрели друг на друга и сами на себя, собрались с силами... И вот прошел еще неполный год - и поляки преподнесли всему миру сюрприз: на территории одной зоны коммунистического лагеря развернулись, а затем и победили рабочие забастовки и был создан независимый профсоюз "Солидарность". Помню, как радовались у нас в Париже антисоветски настроенные левые: против (извращенного, по их мнению) коммунизма борется пролетариат, рабочий класс. Так им хотелось верить в осуществление законов марксизма-ленинизма, что они совершенно забывали - или скорее закрывали глаза на то, что забастовки сопровождались молебнами и литургией, а на Гданьской судовой верфи висел портрет Папы...

Наследники Сталина быстро поняли, как опасны им и Папа с опытом жизни (своей и Церкви) под коммунистическим режимом, и "Солидарность", ставшая неожиданным ответом на знаменитый презрительный сталинский вопрос: "А сколько дивизий у Римского Папы?.." В мае 1981 года "младшие братья" - болгарские чекисты (доказательство обнаружилось в архивах Штази) организовали покушение на Иоанна Павла II, а в декабре военное положение поставило "Солидарность" вне закона.

И все-таки, как в то время только чаялось, а потом стало достоверным и очевидным, эти годы - самые последние 70-е, самые первые 80-е - стали началом конца коммунизма. Невозможно не оценить вклад в его крах Иоанна Павла II, хоть Папа никогда не выступал как политический лидер, не выдвигал политических программ и не давал своего благословения политическим движениям. Зато, думаю, его благословение было дано всем (не только католикам и даже не только христианам), кто защищал от безбожной власти свободу (данную человеку от Бога), совесть (тоже Богом в нас вложенную), право на личную ответственность, на личное участие в истории (то, что в Польше во времена "Солидарности" окрестили словом "субъектность"). Ибо это не политическая деятельность, а нравственная.

На страницах "Новой Польши" не раз писалось об отношении Иоанна Павла II к православию, но сейчас, провожая его в последний путь, нельзя не повторить основное хотя бы бегло. Благодаря Папе вновь обрели жизнь забытые слова Вячеслава Иванова о Восточной и Западной Церквях: "два легких христианства". Еще Папа говорил о православии и католичестве как о двух легких Европы. Он же сказал: "Церкви-сестры". Не без поддержки Папы жили такие начинания, как издательство "Жизнь с Богом", выпускавшее для православных в России богослужебную и богословскую литературу. Или благотворительная организация "Помощь Церкви в беде", тоже снабжавшая литературой и материальными средствами верующих в СССР, и не только католиков (в 90-е гг. она прямо помогала православным приходам и епархиям Московской Патриархии).

Иоанн Павел II высоко ценил русское православное богословие и религиозную философию, часто ссылаясь на Владимира Соловьева, о. Павла Флоренского, Павла Евдокимова и многих других. Его письмо деятелям культуры (которое мне довелось переводить на русский язык, как и написанное в ответ на него эссе Чеслава Милоша) было построено на словах Достоевского "Красота спасет мир".

При Иоанне Павле II те пресловутые перегородки между православием и католичеством, которые, по слову одного православного иерарха XIX века, не доходят до неба, стали, казалось, еще ниже, еще проглядней - поверх них как будто уже можно стало подать друг другу руки. Еще не причащаться вместе, еще не находить решение нескольким неразрешимым (но, на мой взгляд, не слишком важным) спорам - но подать друг другу руки. Это было особенно легко в те времена, когда равно преследовали всех верующих. Потом, увы, это оказалось труднее.

С горечью приходится признать, что глубокое уважение Папы к русскому православию осталось практически безответным. Ему так и не удалось осуществить свою мечту - по-братски встретиться с Патриархом Московским и всея Руси (хотя он встречался со многими главами поместных Православных Церквей, в том числе и в ряде посткоммунистических стран, а опыт общения Папы Римского и Патриарха Вселенского и Константинопольского начался еще во времена Павла VI и Афинагора и продолжался при Иоанне Павле II и Варфоломее). Более того, препятствия деятельности католической Церкви в России, которые чинили власти в последние годы, явно вдохновлялись православной иерархией.

Развитие католической Церкви в России - дело нормальное. Евангельскую Благую Весть она несет не православным, а неверующим, и если донесет тем, кого православные не сумели затронуть, - нам, казалось бы, только радоваться: вот еще одним верующим стало больше, еще одна душа вырвана из безбожной магмы. Нет, не радуются, говорят о "прозелитизме", о "канонической территории".

Иоанна Павла II в западной прессе часто обвиняют в консерватизме, ретроградстве. Консерватизм - возможно, не буду спорить, ибо Церковь должна обладать здоровым консерватизмом, "не угашать духа", а этого угашения так хотелось бы заполняющим западные СМИ "прогрессистам", обычно попросту атеистам, агностикам или, что еще хуже, маловеерам. Но никак не ретроградство. И как раз один из примеров этого - неслыханная открытость Папы к православию. "Да будут все едино" - так называется одна из его энциклик, но это и постоянный его призыв и напоминание. И разве не об этом молимся и мы, когда на ектении просим Господа о соединении Церквей?

Под конец мне хочется вспомнить еще одну его любимую цитату из Евангелия: "Не бойтесь". Слова "не бойся", "не бойтесь" очень часты в Евангелиях, но до нашего Папы их как будто никто особо не выделял. Думаю, это и есть тот завет, который он нам всем оставил, независимо от нашей религиозной принадлежности.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- "65 лет тому назад, 5 марта 1940 г., нарком внутренних дел Лаврентий Берия предложил членам большевистского политбюро „разгрузить лагеря польских военнопленных" - так это было названо официально. Первым под запиской Берии подписался Сталин - размахисто, старательно выводя буквы. Далее идут подписи Ворошилова, Молотова и Микояна. Они прекрасно знали, что подписывают смертный приговор. Менее чем через месяц из лагерей, куда поместили поляков после сентябрьского поражения, двинулись эшелоны к местам казни. Из Козельска в Катынь вывезли 4421 офицера Войска Польского, из Старобельска в Харьков - 3820, а из Осташкова в Тверь - 6311 полицейских, тюремных надзирателей, чиновников и осадников (военных колонистов). Им связывали руки, их кололи штыками и убивали выстрелами в затылок. Трупы бросали в ямы и закапывали (расстрелянных в Твери - в Медном). По приговору от 5 марта - о чем часто забывают - были расстреляны также 7305 поляков, находившихся в тюрьмах. В общей сложности погибли 21 827 наших соотечественников". (Мацей Росоляк, "Жечпосполита", 5-6 марта)
- "В минувшую среду первый секретарь посольства России в Варшаве устно проинформировал министерство юстиции [Польши], что польская сторона сможет получить для ознакомления только 67 из ста с лишним томов документов, собранных во время следствия по делу о катынском преступлении. Вдобавок нельзя будет сделать их заверенных копий. Полная документация не будет предоставлена из-за того, что часть ее засекречена". ("Жечпосполита", 5-6 марта)
- "Катынский расстрел не был актом геноцида против польского народа. Следствие прекращено, поскольку нет оснований менять юридическую квалификацию преступления, чего требовала польская сторона. Такого решение российской военной прокуратуры (...) Историки напоминают, что катынское преступление было признано актом геноцида еще на Нюрнбергском процессе, хотя тогда СССР приписывал вину немцам (...) Россияне давно не хотели признавать, что в Катыни был совершен акт геноцида, не подлежащий списанию за истечением срока давности (...) Шокируют цифры, приведенные главным военным прокурором России генералом Александром Савенковым. По его словам, российским следствием установлено, что на территории России были интернированы 14 542 поляка, имеются доказательства гибели 1803 человек, а тела 22 человек удалось идентифицировать". (Славомир Поповский, Павел Решка, "Жечпосполита", 12-13 марта)
- "В истории польско-российских отношений нет вопроса более болезненного, чем Катынь. Истребление сотрудниками НКВД 22 тысяч польских военнопленных было преступлением исключительным даже на фоне страшной истории II Мировой войны (...) Были расстреляны люди, составлявшие костяк польского государства: офицеры и чиновники, адвокаты и врачи, учителя и поэты. Это была хладнокровная попытка уничтожить элиту общества, чтобы потом его было легче подчинить (...) Тянувшееся 15 лет следствие было прекращено, а

польской стороне отказали в доступе к важнейшей части собранной документации. Россия вновь пытается замести следы преступления". (Ян Скужинский, "Жечпосполита", 12-13 марта)

- После заявления МИДа России, сделанного в 60-ю годовщину Ялтинской конференции, согласно которому Польша "грешит", сетуя на Ялту, Дмитрий Бабич сказал: "Я с некоторым удивлением замечая, что в последнее время российские дипломаты явно считают своей обязанностью защищать политику Советского Союза. Они занимаются этим со все большим рвением". ("Газета wyborcza", 14 февр.)
- Профессор Владимир Волков: "Известно, что Польше Ялта принесла политическую зависимость. Но одно дело историки, а другое - политики. Время официальных российских заявлений по этому поводу еще не пришло". ("Газета wyborcza", 16 февр.)
- Профессор Павел Вечоркевич из Института истории Варшавского университета: "Коммюнике российского МИДа насквозь лживо. Это заявление в сталинском духе. Под ним мог бы смело подписаться Молотов. Для Центральной и Восточной Европы ялтинский порядок означал почти 50 лет порабощения, лишения суверенитета и независимости. [Центральноевропейские государства] были сведены к роли объектов [политики], вассалов Москвы". ("Жечпосполита", 17 февр.)
- Министр иностранных дел Адам Ротфельд: "Автор комментария российского МИДа пытается реабилитировать Сталина и трактует постановления Ялтинской конференции буквально, хотя Россия никогда их не соблюдала". Министр добавил, что это документ маргинального ранга и не заслуживает официальной реакции с польской стороны. ("Жечпосполита", 18 февр.)
- Премьер-министр Марек Белька: "В сознании поляков Ялта вызывает целый ряд ассоциаций с другими фактами: с пактом Риббентропа-Молотова, с позорным обвинением генерала Сикорского в сговоре с Гитлером, когда польское правительство обратилось в Международный Красный Крест с просьбой расследовать обстоятельства катынского преступления, с презрительным высказыванием Молотова в октябре 1939 г. о том, что Польша, ставшая жертвой двойной агрессии и предательства, - это „уродливое детище Версальского договора". Она ассоциируется также с арестом (март 1945) и процессом 16-ти [лидеров польского подпольного государства и Армии Крайовой, предательски арестованных НКВД и вывезенных в Москву]. Память об этих фактах - часть нашего самосознания, и забывать о них нам никак нельзя. Поэтому для Польши, прибалтийских государств, Чехии и других стран Восточной Европы слово „Ялта" символизирует раздел Европы и порабощение, а не мирный международный порядок". ("Газета wyborcza", 23 февр.)
- "К трем годам лишения свободы приговорил районный суд Бохни бывшего сотрудника повятового Управления безопасности Станислава Д. за коммунистические преступления. Прокурор Института национальной памяти (ИНП) представил доказательства того, что в 1950 г. 78-летний ныне Станислав Д. подвергал физическим и психическим пыткам арестованных бывших бойцов Армии Крайовой". ("Жечпосполита", 17 февр.)
- Комиссия Сейма по иностранным делам с возмущением восприняла позицию отдела информации и печати МИД России по решениям Ялтинской конференции, заявив в частности: "Утверждать, что благодаря решениям Ялтинской конференции и их дальнейшему осуществлению могла возникнуть свободная, независимая и демократическая Польша, - значит фальсифицировать историю". ("Газета wyborcza", 11 марта)
- "В этом году нам предстоит пережить 25-летие польского Августа и возникновения „Солидарности". Это событие стало ответом малых и забытых на Ялту - ответом вопреки логике тогдашнего мира и советской мощи". (Бартломей Сенкевич, "Жечпосполита", 24 февр.)
- Президент США Джордж Буш в Брюсселе: "Так называемая ялтинская стабильность была постоянным источником несправедливости и страха. Европа убедилась, что демократические движения, такие, как „Солидарность", могут сорвать опущенный тиранами железный занавес". ("Жечпосполита", 22 февр.)
- "Перед 9 мая 2005 года мы, вероятно, еще не раз услышим из Кремля, что Ялта была для поляков благом, что Сталин был освободителем Польши, что в общей сложности поляки причинили русским больше зла, чем наоборот, а Катынь - это мелочь. Все это стоит запоминать, ибо такая стратегия, прямо обращающаяся к советской историографии, немало говорит о том, что делается сегодня в Кремле и к чему склоняется российская система власти. Продолжающаяся уже несколько месяцев „историческая кампания", призванная досадить полякам и унижить их, преследует конкретную цель как во внутренней политике (попытка создать ново-старое самосознание, основанное на национальных мифах и лживом образе прошлого), так и во внешней (по меньшей мере с момента активного участия Польши в „оранжевой революции" Кремль делает многое, чтобы создавать

ситуации, в которых поляки будут выглядеть в глазах Запада патологическими русофобами)". (Войцех Пентяк, "Тыгодник повсехный", 27 февр.)

- "Александр Квасневский призвал президента России Владимира Путина воспользоваться празднованием 60-летия окончания II Мировой войны для „справедливой моральной оценки" послевоенных событий (...) „После победы над фашизмом Советский Союз, с одной стороны, а США и Великобритания - с другой разделили сферы влияния. В результате некоторые страны подверглись оккупации, хотя и не прямой. Все это должно быть сказано. Этого мы ожидаем от российской стороны", - подчеркнул польский президент". ("Жечпосполита", 28 февр.)

- "Ехать ли в Москву 9 мая? (...) Польша находится в особой ситуации, так как в войне победил сталинский Советский Союз. Тот самый, что в 1939 г. вместе с гитлеровской Германией напал на нашу страну. Войну с фашизмом СССР начал только в 1941 г. после нападения Гитлера. Потом в Ялте великие державы решили, что сильно урезанная на востоке Польша будет находиться в советской сфере влияния. После войны власть захватили коммунисты - помазанники Сталина, а тысячи поляков были расстреляны или вывезены в Сибирь". ("Газета wyborcza", 15 февр.)

- Автор книги "ГУЛАГ" Энн Эпплбаум: "Мы забыли, что в то самое время, когда гитлеровские лагеря освобождались, множились лагеря нашего союзника Сталина. Никто не хочет признать, что мы победили одного массового убийцу благодаря помощи другого". ("Газета польска", 2 марта)

- Энн Эпплбаум: "Среди примерно 25 миллионов эков поляки составляли огромную группу. В 1937 г. тогдашний нарком внутренних дел Ежов подписал печально известный приказ №00485, в котором по сути дела велел репрессировать всех граждан СССР, имевших польскую фамилию. На протяжении двух лет в причастности к „польской сети" были обвинены 140 тыс. человек. Многие из них были расстреляны, многих пытали и отправляли в ГУЛАГ. Позднее, в 1939 г., около 240 тыс. человек были арестованы в восточной Польше после советского вторжения. Из их числа 108 тыс. человек попали в ГУЛАГ, остальные - в ссылку". ("Газета польска", 23 февр.)

- "Статья „Газеты польской" о концлагерях в Чечне (№5, 2005, 2 февр.) была подробно обсуждена на радио „Свобода". Текст вызвал резкие возражения россиян". ("Газета польска", 23 февр.)

- "Российский МИД выразил протест против высказывания главы польской дипломатии по поводу убийства российскими войсками чеченского лидера Масхадова. Адам Ротфельд сказал, что независимо от нравственной оценки это была политическая ошибка, так как Масхадов хотел вести с Россией переговоры". ("Газета wyborcza", 11 марта)

- Министр иностранных дел Адам Даниэль Ротфельд: "Раз уж вокруг этого поднялся такой шум, скажу ясно: преступления, совершаемые террористами в России, в Чечне, в Беслане, заслуживают самых резких слов осуждения (...) Но дело-то в том, что Аслан Масхадов был потрясен трагедией в Беслане. Он был едва ли не единственным избранным чеченским президентом, который хотел искать пути к соглашению". ("Газета wyborcza", 11 марта)

- Адам Ротфельд: "Ухудшением отношений с Россией Польша, а прежде всего сам Квасневский, платит высокую цену за ангажированность на Украине. Советники Путина просто не поняли, что там произошло, и допустили серьезные ошибки. Теперь они ищут козлов отпущения". ("Газета wyborcza", 2 марта)

- "По мнению многих экспертов, Россия сознательно провоцирует напряженность [в отношениях с Польшей], чтобы продемонстрировать мнимую русофобию Польши и привести к ее изоляции. В действительности, утверждают эксперты, речь идет о том, чтобы лишить Польшу возможности влиять на формирование восточной политики Евросоюза, что, как показали события на Украине, она может делать достаточно эффективно. И вопреки планам Москвы". (Славомир Поповский, Павел Решка, "Жечпосполита", 12-13 марта)

- Стефан Братковский: "Ни к одной другой стране, ни к одному другому народу официальная Россия не проявляет сегодня столько неприязни и злобы, сколько к Польше и полякам. Поляков нет на памятнике победителям фашизма [хотя по числу сражавшихся солдат они значительно превосходили французов, а вдобавок были единственными, кто воевал на обоих фронтах - восточном и западном. - Ред.]. Ялту снова делают справедливой, а поляков в русофобии обвиняет не только Путин, и такой стереотип лукаво внушают Западу. Может, мы просто угрызение совести, которое эта официальная Россия испытывает перед собственной страной, так как не хочет пойти по стопам Польши, а теперь и Украины?" ("Жечпосполита", 5-6 марта)

- "Россия Путина - это не единственная существующая Россия. Есть еще Россия демократов, Россия „Мемориала“, Россия Сахарова и Ковалева. Именно к таким русским друзьям Польша обращалась даже в самые тяжелые для себя времена восстаний и разделов. А теперь мы, к счастью, свободны и можем рассчитывать на силу убеждения. В конце концов ведь Ялта потерпела крах". (Марек Островский, "Политика", 19 февр.)
- "За многолетние усилия по поддержанию диалога между поляками и русскими Ежи Помяновский, создатель и главный редактор журнала „Новая Польша“, получил премию газеты „Жечпосполита“ (...) Премии им. Дариуша Фикуса присуждаются уже в восьмой раз. Главная идея конкурса - это истина и независимость, ценности, которые ныне покойный главный редактор „Жечпосполитой“ Дариуш Фикус считал основными для профессии журналиста". ("Жечпосполита", 11 марта)
- В сентябре и октябре 2004 г. помощник депутата Юзефа Грушки (члена комиссии Сейма по делам спецслужб и председателя комиссии по расследованию аферы нефтяного концерна "Орлен") Мартин Т. 12 раз встречался с Семеном Суслановым, третьим секретарем российского посольства и, по данным Управления внутренней безопасности, офицером российской разведки. Прокуратура предъявила Мартину Т. обвинения в согласии на сотрудничество с иностранной разведкой и в сотрудничестве с ней. Мартин Т. признал себя виновным. Он был завербован осенью 2003 г. и сотрудничал до осени 2004-го. ("Газета wyborcza", 11 марта)
- "После нескольких месяцев перерыва польские молочные продукты снова экспортируются в Россию. Наши молокозаводы ждали получения российских сертификатов с октября. Инспекторы тщательно контролировали санитарные условия производства. Было проверено 75 предприятий, разрешения на продажу получили 35 (...) Российский продовольственный рынок очень привлекателен для польских фирм. В 2004 г., до того как экспорт был приостановлен, [польские] молочные фирмы заработали на нем 26 млн. долларов". ("Политика", 12 марта)
- "Любопытно, что до сих пор политические трения на линии Кремль-Варшава не оказали серьезного влияния на экономическое сотрудничество. Польские фирмы все лучше чувствуют себя на российском рынке. В прошлом году наш экспорт в Россию увеличился на 88% по сравнению с 2003-м. Нынешний год должен стать еще более успешным. Кроме того, наши предприниматели не только посылают на восток все больше товаров, но и планируют в России инвестиции. „Оказалось, что в наших отношениях с россиянами бизнес важнее политики. Это очень хорошая новость“, - сказал замдиректора Экономической палаты восточных рынков Марек Старчевский". (Славомир Поповский, Александр Майда и Петр Смилович, "Жечпосполита", 10 марта)
- Польша - первая страна, которую посетил с официальным визитом министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк. "Я выбрал вашу страну, так как хочу выразить признательность польским властям и народу за поддержку демократии на Украине, за помощь в „оранжевой революции“", - сказал украинский министр. ("Жечпосполита", 19-20 февр.)
- "Журналисты „Тыгодника повсехного“ получили премию „Золотое перо“ для зарубежного средства массовой информации, которое лучше всего освещало события „оранжевой революции“ (...) Премию присудили украинский Центр социально-политических исследований и мэр Киева. По данным Центра, неправительственной организации, поддерживающей независимые СМИ, во время „оранжевой революции“ „Тыгодник“ был самым читаемым на Украине иноязычным изданием". ("Жечпосполита", 3 марта)
- Министр иностранных дел Германии Йошка Фишер: "Мне бы хотелось поблагодарить польскую дипломатию, а особенно президента Квасневского, за ангажированность на Украине". Фишер и его польский коллега Адам Ротфельд заявили, что 21 марта они вместе поедут в Киев. ("Газета wyborcza", 5-6 марта)
- "Строительство польской части трубопровода Одесса-Броды-Гданьск, сотрудничество в области энергетики и торговли газом, а также либерализация польского рынка труда для украинских сезонных рабочих - вот главные пункты вчерашних переговоров премьер-министра Марека Бельки в Киеве". ("Жечпосполита", 5-6 марта)
- "Ни в одной стране Евросоюза предприниматели и потребители не оценивают ближайшее будущее так оптимистически, как поляки. Таков вывод из опроса, проведенного брюссельскими чиновниками среди 110 тыс. предпринимателей и 30 тыс. их клиентов. По мнению экспертов, это предвещает, что в ближайшие годы наша экономика будет развиваться в 2-3 раза быстрее, чем в среднем по ЕС (...) В феврале показатель ESI, определяющий настроения среди предпринимателей и потребителей, достиг в Польше 142,8% от среднего результата". ("Жечпосполита", 2 марта)
- Главные организации предпринимателей, представляющие интересы работодателей в трехсторонней комиссии (правительство, профсоюзы, работодатели): 1. Конфедерация польских предпринимателей - основана в 1989 г., представляет около 4,5 тыс. фирм, в которых работают около 1,8 млн. человек. 2. Business Center Club - основан в

1991 г., объединяет свыше 1200 предприятий, на которых работают более 600 тыс. человек. 3. Польская конфедерация частных предпринимателей "Левиафан" - основана в 1999 г., объединяет около 3 тыс. предприятий, на которых работают более 500 тыс. человек. 4. Союз польского ремесла - существует с 1933 г., представляет около 300 тыс. ремесленных мастерских, в которых работают 1,5 млн. человек. 5. О приеме в трехстороннюю комиссию ходатайствует также Всепольская экономическая палата - основанная в 1990 г. крупнейшая организация экономического самоуправления, объединяющая 150 местных организаций, в которые входят 500 тыс. предприятий. ("Политика", 19 февр.)

- Среднемесячная заработная плата (в злотых) без вычета налогов составляет по отдельным отраслям: телекоммуникация - 3000, телеинформатика (ИТ) - 2800, банковское дело - 2760, энергетика и теплоэнергетика - 2500, СМИ и реклама - 2500, торговля - 2000, сфера услуг - 2000, наука и образование - 1866, культура - 1616, здравоохранение - 1563. Средняя зарплата по всем отраслям составляет 2188 злотых. ("Жечпосполита", 1 марта)

- Польша занимает 33-е место в Европе по среднестатистическому размеру заработной платы. В рейтинге лидирует Дания. Меньше всего платят своим работникам молдавские фирмы. Из отчета, опубликованного Европейской федерацией бухгалтеров (ФЕЕ), следует, что если среднестатистическую зарплату в Дании принять за 100%, то поляк зарабатывает 11%, а житель Молдавии - только два. Из числа стран-членов Евросоюза меньше, чем в Польше, зарабатывают только в Эстонии, Латвии и Литве. ("Жечпосполита", 4 марта)

- Проф. Вацлав Вильчинский: "Европейская комиссия уже не слишком верит в то, что мы выполним требования, связанные со вступлением в зону евро, и не видит нас в ней раньше чем через 4-5 лет (...) Я бы не слишком утешал себя некоторым расстоянием, которое еще отделяет наш государственный долг от границы 60% ВВП (...) Остановить крах государственных финансов - первоочередная и неотложная задача, от выполнения которой зависит стабильность экономических отношений и поддержание атмосферы, способствующей развитию". ("Впрост", 6 марта)

- "„Независимо от того, примет ли 5 мая Сейм решение о самороспуске, миссия моего правительства в этот день будет выполнена", - заявил Марек Белька (...) Многие говорят о том, что премьер-министр Марек Белька стал вдохновителем политического перелома, который приведет к проведению досрочных парламентских выборов (...) Президент Квасневский, которого некоторые подозревают в авторстве плана, осуществляемого Белькой, заявил, что 19 или 26 июня - это очень хороший срок для выборов". ("Жечпосполита", 4 марта)

- Уже второй мартовский опрос ЦИОМа свидетельствует о падении популярности "Гражданской платформы" - в настоящее время ее поддерживают 22% поляков. Далее места распределяются так: "Право и справедливость" - 16%, "Самооборона" - 14, "Лига польских семей" - 11, крестьянская партия ПСЛ - 8, "Союз демократических левых сил" (СДЛС) - 6, "Уния свободы" - 5, "Польская социал-демократия" и "Уния труда" - по 3%. Избирательный барьер составляет 5%. ("Жечпосполита", 12-13 марта)

- Архиепископ Юзеф Жицинский: "Оказалось, что в короткое время моральный протест общества смел те политические элиты, которые исключили из своего словаря понятие честности (...) Вера в собственные силы привела к тому, что недавние сторонники социалистического реализма позволили вовлечь себя в аферистский сюрреализм (...) Долгое время мы считали, что для смены власти нужно выйти на улицу и продемонстрировать силу общественного протеста. Последний период правления „Союза демократических левых сил" показал полякам, что место улицы могут занять нравственные ценности. Это очень важное открытие, свидетельствующее о силе этики в структурах демократического государства. Те, кто пренебрегал значением этических ценностей, должны пересмотреть свои прежние взгляды и принять во внимание значимость гражданского морального протеста". ("Жечпосполита", 26-27 февр.)

- Демократическая партия - так будет называться новое политическое формирование, создаваемое [лидером "Унии свободы"] Владиславом Фрасынюком и [вице-премьером, до недавнего времени членом СДЛС] Ежи Хауснером. Новой партии покровительствует Тадеуш Мазовецкий. "Мы создаем партию людей, которых отталкивает то, что делается слева, и беспокоит происходящее справа", - заявил Мазовецкий. Программное заявление подписали, в частности, Бронислав Геремек, Кшиштоф Козловский, Казимеж Куц, Вальдемар Кучинский, Ольга Кшижановская, Богдан Лис, Даниэль Ольбрыхский, Януш Онышкевич, Гражина Станишевская и Марек Эдельман. ("Газета wyborcza", 28 февр.)

- Согласно подготовленному ЦИОМом рейтингу доверия к политикам, проф. Збигневу Религе доверяют 67% поляков, Александру Квасневскому - 66, Леху Качинскому - 52, Ярославу Качинскому - 51, Яну Роките - 46, Юзефу Зиху и Влодзимежу Цимошевичу - по 45, Мареку Бельке - 44, Дональду Туску - 42, Мареку Боровскому - 40, Анджею Лепперу - 38%. ("Газета wyborcza", 1 марта)

- Согласно опросу Лаборатории социальных исследований, на предстоящих президентских выборах за Збигнева Религу готовы проголосовать 24% поляков, за Анджея Леппера - 15, за Леха Качинского - 14, за Марека Боровского - 13, за Влодзимежа Цимошевича - 12, за Дональда Туска - 10%. ("Жечпосполита", 1 марта)
- Перед ожидаемым допросом Александра Квасневского комиссией Сейма по расследованию аферы "Орлена" Гжегож Вечежак и Марек Дохналь, выступая в качестве свидетелей, дали этой комиссии, а также комиссии по расследованию приватизации Государственного страхового предприятия показания, бросающие тень на окружение президента. Оба свидетеля обвиняются в уголовных преступлениях. ("Тыгодник повсехный", 13 марта)
- "К сегодняшнему допросу [президента Александра Квасневского следственной комиссией] уже был подготовлен Колонный зал Сейма, а канцелярия президента подтвердила, что Квасневский предстанет перед комиссией. Однако в 18.30 президент заявил: „Я отказываюсь встречаться с комиссией". Квасневский отверг все обвинения, выдвинутые членами комиссии. „У меня никогда не было и нет счета в иностранном банке, я полностью доверяю фонду моей жены "Без барьеров" и моим сотрудникам", - сказал президент (...) Обосновывая свой отказ, Квасневский напомнил мнение юристов, которые говорили, что глава государства не может быть вызван следственной комиссией". ("Газета wyborча", 8 марта)
- Из заявления президента Александра Квасневского: "Я беру назад свое прежнее согласие встретиться с комиссией. Я отказываюсь встречаться с ней завтра, ибо моей доброй волей пренебрегли. Я отказываюсь, ибо были пущены в ход недостойные методы и аргументы. Я отказываюсь, ибо мы имеем дело с политической игрой, участвовать в которой я не могу и не имею права. В то же время я хочу со всей силой подчеркнуть, что мне нечего скрывать ни от общественности, ни от органов правосудия. Я отказываюсь участвовать в политической авантюре, спровоцированной некоторыми членами комиссии по „Орлену". И если нужен был человек, который сказал бы этой комиссии: довольно таких методов, мы не согласны на них, - то этот человек я. Я знаю, что вы будете мстить, что вы выступите с различными нападками на меня, мою семью и моих сотрудников. Но вместе с теми, кто близок мне, я говорю: нет". ("Жечпосполита", 8 марта)
- "В последний момент президент Александр Квасневский в весьма резкой форме взял назад свое прежнее согласие на допрос. Со многими его аргументами трудно не согласиться. Работа комиссии часто не соответствует требованиям парламентарной демократии, а некоторые ее члены заботятся прежде всего о собственных политических интересах. Можно было опасаться и за то, будет ли достойным ход допроса. И все же, несмотря ни на что, ради блага польской демократии президент должен принять этот вызов. Слишком много в последнее время появилось сомнений относительно действий самого президента, а прежде всего его окружения, чтобы такое решение можно было оправдать. Эти сомнения нельзя оставить без ответа. Следует обратиться как к членам следственной комиссии, так и к президенту Александру Квасневскому с призывом сообща изыскать способ проведения допроса. Комиссия должна осознать, что допрос главы государства нужно проводить в особой обстановке, а президент - что уклонение от объяснений - худший из возможных путей". (Кшиштоф Готтсман, "Жечпосполита", 8 марта)
- Из открытого письма Леха Валенсы епископам и верующим польской католической Церкви: "Радио „Мария" угрожает польской демократии и образу польской Церкви в мире (...) Наличие в программах антисемитских и ксенофобских мотивов, сеансы ненависти, инструментальный подход к учению и личности Святейшего отца находятся в противоречии с христианской системой ценностей". ("Тыгодник повсехный", 6 марта)
- "От всей души благодарим Вас за спасение нас от смерти, за героизм, любовь, доброту и заботу. Желаем Вам здоровья, душевного спокойствия и преданных друзей, которых у Вас очень много среди нас", - такое поздравление получила вчера Ирена Сендлер в свой 95-й день рождения. Во время войны она вывела из варшавского гетто более 2,5 тысяч еврейских детей. Среди них была и Эльжбета Фицовская. На арийскую сторону ее вынесли в деревянном ящике. При ней была только серебряная ложечка с ее именем и датой рождения. Председатель Польского общества детей Катастрофы проф. Михал Гловинский говорит: "Когда-то я называл ее „святой в миру", и я настаиваю на этом определении". В настоящее время Ирена Сендлер живет в доме престарелых при монастыре ордена бонифратров в варшавском районе Нове Место. ("Газета wyborча", 16 февр.)
- Из рецензии Павла Спевака на книгу "Антисемитизм в Польше и на Украине" под ред. Иренеуша Кшеминского: "Ширится современный антисемитизм, имеющий ярко выраженную политическую почву. Десять лет назад в таких взглядах признавались около 17% граждан, теперь - 27%. Несколько уменьшилась группа, свободная от расистских предубеждений (в 1992 - 57%, в 2002 - 46%). Все усилия и кампании, пропагандирующие терпимость и многокультурность, принесли довольно жалкие результаты. Победили те, кто с величайшим отвращением отзывался о терпимости, не считая, что эта добродетель заслуживает защиты. Слово „либерализм" обесценилось, а вместе с ним и ценности, основополагающие для того, что я уже много лет называю „либеральным

минимумом" (...) Антисемитизм в значительной степени блокирует наше внутреннее созревание и коллективный рост. Он перестает быть одним из пороков и становится главной болезнью польской души". ("Тыгодник повшехный", 13 марта)

- "Его фамилия была Мондрый. Он был варшавским полицейским - таким простым, без позерства. Он спасал евреев. Его или его семью разыскивает герой варшавского гетто Симха Ротем - „Казик" Ратцаер". ("Газета польска", 2 марта)
- "Когда в квартире шестилетнего Брайана Хлебовского из Лодзи вспыхнул пожар, он сам позвонил в пожарную охрану. Тем самым он спас жизнь своему больному диабетом отцу и жителям всего дома. Не удалось спасти лишь самого Брайана. Несмотря на молниеносную спасательную операцию мальчик отравился угарным газом, в результате чего наступила смерть мозга. Прежде чем ребенка отключили от аппаратуры, поддерживающей жизнь, его мать выразила согласие на забор органов. Почки Брайана получили двое детей из Центра здоровья ребенка". ("Газета wyborча", 16 февр.)
- На похороны Брайана Хлебовского пришли толпы жителей Лодзи. Президент Квасневский посмертно наградил мальчика медалью "За жертвенность и отвагу". Его именем будет названа детская площадка. "Если бы он был менее спокойным, рассудительным и мудрым, то, быть может, сегодня на этом кладбище стоял бы не один гроб", - сказал над могилой Брайана президент (мэр) Лодзи Ежи Кропивницкий. Необычным образом почтили память героя пожарные. Кроме цветов они принесли ему плюшевую игрушку. "Это мишка, которого мы обычно даем детям - жертвам пожара, - сказал начальник лодзинской городской пожарной охраны Гжегож Лыскович. - Брайану мы не успели его подарить и потому принесли на могилу". ("Газета wyborча" и "Жечпосполита", 18 февр.)
- "Приют „На Палюхе" обращается к варшавянам за помощью: бездомным собакам, живущим в приюте, холодно. В приюте нет достаточного количества одеял, чтобы согреть псов, поэтому его работники просят каждого, у кого есть ненужное одеяло, отдать его..." ("Газета wyborча", 17 февр.)
- "Издавательство над животными наказуемо в Польше начиная с 1928 года. В последние восемь лет за это можно попасть в тюрьму. Один раз это уже имело место. Еще полтора десятка человек приговорены к лишению свободы условно. Только 1% поляков считает, что наказания за издевательство над животными не нужны". (Изабелла Радлинская, "Жечпосполита", 17 февр.)
- "Человек, собирающийся отправиться в другое государство Евросоюза вместе со своей собакой или кошкой, должен получить на нее паспорт. Такой документ выдает ветеринар, получивший соответствующие полномочия от окружного врачебно-ветеринарного совета". ("Жечпосполита", 25 февр.)
- Из некролога: "Прощай, Кот!" ("Газета wyborча", 9 марта)

2: О КАТЫНИ - ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД И СЕГОДНЯ

Весной 1980 г. к 40-летию катынского преступления парижская газета "Русская мысль" напечатала в пяти номерах (№№3303-3307, 10, 17, 24 апреля, 1 и 8 мая) мою статью "Катынь" - сокращенный и переработанный текст радиопередач, которые я делала на Радио "Свобода" в своей серии "Восточноевропейские свидетельства". В этом довольно большом тексте я постаралась, если можно так выразиться, одновременно как можно более подробно и как можно более сжато описать всю историю преступления и его расследования по данным, собранным к тому времени. Это, разумеется, была компилятивная работа, а не труд историка: я использовала все доступные мне источники, лишь время от времени делая отступления-комментарии (их-то я и буду приводить: они менее устарели, чем сведения, ныне общеизвестные).

Готовя настоящую статью (во многом основанную на материале прежней), я ознакомилась с ней Алексея Памятных и Габриэля Суперфина - благодаря их замечаниям внесены дополнения и уточнения.

В начале статьи "Катынь" говорилось:

"Для всех, кто не забыл это слово, оно означает только одно - кровавое преступление советского режима. Даже обладая той малой дозой информации, которую можно получить в Советском Союзе, трудно было согласиться с выводами неубедительного, слишком грубо фальсифицированного официального советского сообщения (январь 1944) о том, что массовое уничтожение польских военнопленных в Катыни - дело рук "немецко-фашистских захватчиков". (...)

На Большом Нюрнбергском процессе по требованию советских судей [точнее было бы написать: прокуроров] Катынь была включена в обвинительное заключение - и затем ни словом не упомянута в приговоре. В задачи Нюрнбергского трибунала не входило искать, кто совершил не совершенное немецкими военными преступниками преступление. На них оно не пало - допустим, за недостаточностью улик. За 35 лет улики исследованы в полном объеме и не оставляют сомнения в том, кто преступник".

Я и сегодня считаю, что горы ныне открытых, рассекреченных, разархивированных документов практически ничего не прибавили к ответу на главный вопрос: какое государство, какой режим, по чьему приказу совершил это преступление? Они вскрывают механику преступления (мы, например, всегда наивно думали, что никаких письменных следов распоряжения об убийстве польских офицеров не сохранилось - ан нет, есть прямое решение политбюро ЦК ВКП(б), и сохранилось множество других документов, позволяющих раскрыть картину преступления в деталях), но ответ был известен десятки лет назад.

"Беспрецедентное"?

В последней части статьи, подводя итоги, я писала:

"Трудно согласиться с Луисом Фиц-Гиббоном [автором книги "Katyn: crime without parallel"], когда он называет Катынь "беспрецедентным преступлением". Слишком много аналогичных в советской практике: потопленные баржи с заключенными, заживо сожженные в бараках и камерах, массовые расстрелы в лагерях, особенно колымских. Достаточно вспомнить страшный рассказ Шаламова "По ленд-лизу", где глазам наблюдателя случайно открывается массовое захоронение убитых заключенных. Да только наблюдателей там иных нет, кроме охраны и эков.

Во время той же немецкой оккупации были вскрыты массовые могилы советских граждан в Виннице. Захоронения на территории огороженного и сделанного запретной зоной парка культуры и отдыха производились в 1938 году. Разница с Катынью была в том, что расстрелы производились не на краю рва, а в подвалах тюрьмы НКВД, затем грузовики отвозили трупы к массовым могилам. Среди тысяч тел многие жители города и окрестных сел узнали своих близких. Все опознанные были в свое время арестованы и приговорены к десяти годам без права переписки. Зная, сколь распространенным был в те годы такой приговор, зная, что он всегда означал расстрел (слухи об этом ходили еще перед войной, очевидным это стало в эпоху реабилитаций), нетрудно сделать вывод, что, возможно, каждая областная тюрьма имела свои "катынские рвы". Как и в Катыни, в Виннице массовые могилы были засажены молодыми деревцами, парк перед войной был снова открыт, над трупами была воздвигнута музыкальная веранда. В каких парках культуры и отдыха, в каких пригородных лесах лежат сотни тысяч теперь уже не трупов, а скелетов расстрелянных?"

Так оно и оказалось: свои "катынские рвы" нашлись в каждой области: и при областных тюрьмах, и в других, более удаленных от тюрем местах. И не раз над ними были разбиты парки культуры и отдыха. Кстати, и там, где я писала насчет использования трех монастырей как мест заключения польских военнопленных, я напоминала, что традиция использования монастырей в этом качестве - но "для своих" - к моменту катынского убийства насчитывала уже двадцать лет.

"Нельзя считать катынское преступление беспрецедентным и в том отношении, что это было убийство военнопленных. Государство, не подписавшее Женевской конвенции о военнопленных, заставившее миллионы попавших в плен советских солдат и офицеров сдыхать с голоду, а выживших загонявшее в свои лагеря, не располагает к тому, чтобы от него ждали цивилизованного поведения".

Одним словом, не было ничего особо нового под советским небом.

"И все-таки есть что-то в катынском убийстве, что заставляет душу всякого, кто прожил ту эпоху в СССР, особенно содрогнуться. То ли факт, что это были бойцы армии, первой принявшей на себя удар во время II Мировой войны - и притом с двух сторон. Жертвы пакта, заключенного между Гитлером и Сталиным, жертвы четвертого раздела Польши. То ли это извечная русская боль за Польшу, за вину перед Польшей, которая никогда не была столь болезненной, столь оправданной: даже кровавое подавление польских восстаний, виселицы для повстанцев - все это было открыто, откровенно, террор без красивых слов и пропагандистской лжи. То ли вот эта самая ложь, сначала грубая ложь, а потом запрет на самое слово "Катынь", как будто и не было никогда ничего. Разве что в "Таймс" советский журналист напишет возмущенное письмо о том, что дело Катыни давно решено Нюрнбергским трибуналом (и соврет). Для внутреннего употребления даже ложь о немецком преступлении отставлена теперь, лишь бы вытравить из памяти слово, факт, преступление".

Тут я приведу опущенный мною выше (замененный многоточием в скобках) фрагмент из начала статьи:

"Но многие ли в СССР **помнят** о Катыни? О ней давным-давно нет никаких упоминаний в советской прессе, которая вообще постоянно напоминает о памятных местах фашистских зверств, о мемориалах, воздвигнутых на местах массовых уничтожений. **В Катынском лесу мемориала нет...**"

Мемориала не было, но "памятник" стоял, хотя мало кто об этом слышал; на нем, естественно, была дата "1941", а преступниками были названы все те же "немецко-фашистские оккупанты". Я думала, что лживый "памятник" (о нем я тоже писала в своей статье) поставили в конце 70-х, но Алексей Памятных сообщает:

"До последнего лживого памятника там тоже ведь стоял лживый (его довольно плохого качества фотография есть, например, в книжке Заводного) - просто один заменили на другой. О причине замены мне гадать трудно - не исключено, что пришла мысль "благоустроить мемориал", а заодно избавиться от невероятного количества грамматических ошибок в польской надписи на предыдущем памятнике. Но умельцы умудрились и на новом памятнике сделать грамматическую ошибку (я там был, и у меня есть фотографии 1987 года, когда нас с сыном оттуда погнал КГБ-шник, потом я написал "от дурака" письмо в Смоленский обком КПСС - не про ошибку, а про мемориал, к которому не пускают трудящихся, - и даже получил ответ, который пользовался большим успехом среди моих польских приятелей, где и потерялся в конце концов, но это совсем другая история). Так вот, даже на последнем лживом памятнике была ошибка: написали "polskim oficerAm" вместо "polskim oficerOm", т.е. написали на русский манер, поляков постыдились спросить".

Во втором письме А.Памятных уточняет некоторые детали:

"После Бурденко там поставили что-то крайне временное с надписью типа "Воин Красной Армии, отомсти!", после войны (в 50-х?) поставили каменный памятник с надписями по-польски и по-русски, польский текст был анекдотическим в смысле грамотности (он у меня где-то был, но под рукой нету). Более поздний советский мемориал появился, боюсь соврать, в конце или середине 1970-х, а во второй половине 1980-х его попытались формально вычленили из территории КГБ-шных дач, выгородив соответствующими дополнительными заборчиками. Я попал еще без этих заборчиков, когда доступ был закрыт (ответ обкома на мое "письмо трудящегося" был в стиле "Вы ставите правильные вопросы, и теперь мы планируем..." - а далее пара канонических фраз про расстрел поляков немцами в 1941)".

А я тогда считала, что "памятник" воздвигли лишь после того, как советская пропаганда решила "сбить волну" нараставшего международного разоблачения. В число особенно возмущивших СССР поступков входило, например, открытие в 1976 г. в Лондоне символического памятника Катыни, где мы с Виктором Файнбергом (моим другом и подельником по демонстрации на Красной площади против вторжения в Чехословакию) присутствовали и возложили венок. В своей статье 1980 г. я писала:

"В 1976 году Катынь мешала уже не сотрудничеству, а разрядке: перед открытием памятника жертвам Катыни с датой "Катынь 1940" лейбористское правительство оказывало давление на мэра лондонского округа Челси-Кенсингтон с целью отменить торжественное открытие памятника. Когда это не удалось, оно не только не прислало на открытие своего представителя, но и запретило офицерам британской армии являться на церемонию в форме. Это было ответом гордой Британии на многочисленные протесты посольств ПНР и СССР. Негодование и возмущение охватили тогда всю прессу, политику правительства осудили в рядах консервативной, либеральной, а отчасти и самой лейбористской партии. Правительство отвечало: нет, мол, прямых доказательств того, что катынские могилы - советское преступление. Аргумент был принят общественностью как смехотворное лицемерие в угоду сильному партнеру".

К тому времени британский МИД уже

"решился опубликовать лежавшие в архивах рапорты сэра Оуэна О'Малли, посла при польском правительстве в Лондоне. В 1943 и 1944 гг., обращаясь к [министру иностранных дел] Идену, он писал, что собранные им доказательства однозначно определяют советскую вину".

Однако, сказав, что в Катынском лесу мемориала нет, я напоминала о другом:

"Зато из десятков действительно уничтоженных фашистами белорусских деревень выбрали деревушку со сходным названием Хатынь, словно желая сбить с толку, вытеснить из сознания само слово "Катынь". Нет статьи "Катынь" в Большой Советской Энциклопедии, нет и в варшавский Большой Всеобщей Энциклопедии. (...) Нынешнее молчание разоблачает вчерашнюю ложь".

Катынь 2005

Сегодня сложилось странное положение: правда сказана, а ложь - по-прежнему жива, и по-прежнему (сужу по Интернету) Катынь путают с Хатынью (причем, как я уже отмечала в своей предыдущей статье - см. "НП", 2005, №3, - путаница теперь идет двойная, в обе стороны). Вот два характерных отрывка с форума "Боевой народ":

"А вот Хатынью я бы поосторожней оперировал - там до сей поры не ясно - кто кого поджигал и резал... То ли немцы беззащитных белорусов, то ли войска НКВД тех же, то ли вообще наши - польских офицеров, ну и население вкуче - за то, что видели лишнее... В общем, дело весьма темное. Кстати, если поглядеть на это с точки зрения - кому оно было выгодно, то скорее нашим, чем немцам, - так сказать, для поднятия волны народного гнева... А вот немцам - я уже об этом ранее - это-то как раз вовсе не выгодно - и так в тылу черти-что творилось - партизаны там всякие - часть из которых есть бандиты самые настоящие... Сейчас и не разберешь, где правда..."

Ему отвечает знающий человек:

"Стоп-стоп-стоп, Костя... Мне кажется, ты что-то путаешь: **Катынь** (катынский лес, где НКВД польских офицеров расстреливали) и **Хатынь**, деревня, которую уничтожили немецкие каратели совместно с полицией - две большие разницы!!! Даже по времени - несколько лет!"

И тут вмешивается еще один знающий, но с поразительной точкой зрения:

"про **Катынь** и **Хатынь** это полный финиш. Катынь это где полякофф мочили (и правильно сделали), а Хатынь это деревня которую немцы спалили в 1943 г."

Если б он и тут добавил "и правильно сделали", можно было бы подумать, что дурацкая шутка, но не добавил...

Конечно, такое откровенное крайнее мнение - редкость, защитники (незащитимой) версии о том, что поляков убили немцы, а все разговоры о том, что преступление совершено руками НКВД, - это "геббельсовская пропаганда", не скажут "и правильно сделали", хотя в душе, может быть, так и думают, тем более что - в той же "душе" - не могут не знать, кто совершил преступление.

Если не по должности, то "в душе" они соратники господина Черкесова, бывшего следователя Ленинградского УКГБ, а ныне главного федерального борца с наркотиками, который гордится тем, что он чекист, и обрушивается на тех, кто разоблачает прошлое славных органов (занимается, по его терминологии, "античекизмом"). Но меня здесь интересуют не столько Черкесов, Мухин и их чекистские или парачекистские подголоски - меня интересуют те, кто считает, что Катынь ушла в историю и даже неважно, кто там и что сделал. Это, мол, польские дела, пусть поляки об этом заботятся, а главное: пусть к нам с этим не лезут.

Один из участников "Военно-исторического форума" в русском Интернете провел опрос, задав посетителям форума четыре вопроса:

- Считаете ли Вы тему Катыни актуальной для российско-польских отношений или в любом ином аспекте?

- Считаете ли Вы, что тему надо как-то подытожить - закрыть на политическом или юридическом уровне, - или решать уже нечего, пусть заинтересованные историки копаются в деталях?

- Связываете ли Вы тему Катыни с другими военно-политическими вопросами - например, с темой советско-польской войны 1920 года?

- Есть ли у Вас сомнения в том, кто расстрелял польских офицеров в Катыни, Калинин и Харькове?

И вот на первые два вопроса чуть ли не все ответили одинаково: на первый - "нет", на второй - "да". Не объясняя или по-разному объясняя, но четко: нет, тема не актуальна; да, хватит об этом говорить. В ответах на третий и четвертый вопрос мнения расходятся, и тут нашелся даже апологет идеи "мочить полякофф", отвечая, что сомнений нет - и:

"Так же как нет сомнений, что это было сделано правильно".

Приведу одно, казалось бы, вполне корректное, но очень опасное объяснение необходимости закрыть катынскую тему:

"Эту тему надо просто оставить в покое. Эта история завершилась. Подобно тому, как история татарского ига на Руси не мешает прекрасным отношениям России с Монголией".

Как будто никто уже не помнит, что Катынь (еще раз подчеркиваю) - одно из множества преступлений коммунистического режима. На мой взгляд, желать забыть о Катыни - это желать забыть и о "катынских рвах" по всей стране, забыть о наднациональном характере коммунистической чумы, поразившей в XX веке пространство бывшей Российской империи и не щадившей ни "своих", ни "чужих".

Об этом недавно писал Александр Даниэль из московского "Мемориала". По его наблюдениям,

"попытки нынешней администрации восстановить в слегка модернизированном виде старую имперскую историческую мифологию, лишь изъав из нее наиболее одиозные элементы коммунистической доктрины, встречают довольно широкую поддержку.

Каким же образом это состояние умов пришло на смену общественным настроениям конца 1980-х? И куда при этом делась пробудившаяся было коллективная память о терроре? Частью национального сознания она так и не стала - это ясно.

Представление о коммунистическом терроре как об общенациональной катастрофе, то представление, к выработке и закреплению которого в национальном сознании мы были так близки в конце 1980-х, - не сложилось.

(Говоря о закреплении представлений в национальном сознании, я имею в виду формирование в нем неких концептов самого общего порядка, таких как "в XIII-XV вв. Россия пережила татаро-монгольское иго". Или: "мы победили в Великой Отечественной войне". Т.е. нечто такое, с чем никто, кроме отъявленных эксцентриков вроде Гумилева и Фоменко, - я, разумеется, не равняю эти два имени, - не спорит. Утверждение "в XX веке Россия пережила беспрецедентную эпоху, главный смысл которой - подавление всяческой свободы и массовые убийства граждан государством" такой точкой общего согласия не стало)".

Если нет общенациональной памяти о комплексе беспрецедентных, беспрецедентных, свыше запланированных убийств, о беспрецедентном, беспрецедентном, тотальном подавлении свободы - не будет, конечно, и памяти о каждом отдельном массовом убийстве, и Катынь будет восприниматься лишь как назойливые претензии каких-то поляков, которые не хотят жить мирно, хотя никто их больше не трогает.

И все-таки надежда есть. Опять заглядываю в Интернет и на "Форуме ТВС" нахожу:

"А что мы должны чувствовать, вспоминая Катынь? Не знаю, что вы понимаете под коллективной ответственностью. Тот абсурд, к которому свели обсуждение, над чем посмеялись? Да, как-то не звучит - "коллективная ответственность", пахнет совком, но что-то же я чувствую. Чувствую индивидуально, а не потому, что кто-то там на официальном уровне эту ответственность утвердил".

Вот и я так чувствую.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из письма Алексея Памятных Наталье Горбаневской при обсуждении статьи "Катынь - двадцать пять лет назад и сегодня"

Насчет памяти о терроре и в этом контексте - о Катыни.

Возразить трудно. Мы - иваны, не помнящие родства, нормального расчета с прошлым в свое время (лет 15 назад) сделано не было, а ожидать его в обозримом будущем тем более нечего. Нынешняя молодежь живет сегодняшним днем, не до того ей. А нужды власти по какой-никакой консолидации общества (или чтоб не подсказывали) играют в ту же сторону - память о терроре и расчет с прошлым сюда не очень укладываются. Слова "у нас была великая эпоха" укладываются намного лучше. Я это чувствую по интернет-общению с, наверное, не самыми глупыми людьми. Кстати, и в Польше молодежь вовсе не так уж в курсе про Катынь - два-три стандартных предложения, и всё.

И раздражение по поводу катынской тематики тоже есть - причин несколько. Кстати, и самые активные по юридически-политическим аспектам Катыни люди (включая Институт национальной памяти) не так уж в курсе - по-моему, больше шуму, чем дела. И то, что фактически совместное российско-польское расследование ушло в песок, а теперь выродилось в грызню, - вина не только российской стороны.

И что делать? За других не скажу, а свою очень скромную роль вижу в занятии по способностям - например, с большим удивлением обнаружил, что никто толком не сравнивал немецкий список 1943 года и этапные списки НКВД из Козельска в 1940 году. Точнее, как раз сравнивали и наловили сенсаций про посторонних (не-козельских поляков в Катynie), а таковых там при более внимательном анализе - нет. И уже это развенчивает базовые построения Мухина, к примеру.

Более или менее строгая статистика соответствия этапов и эксгумации тоже не сделана, только выборочно. Грамотных, образованных людей, сомневающихся в том, кто виноват за Катynie (а таких вовсе не единицы, и при отсутствии надлежащего просвещения их количество растет - еще немного, и ответственность немцев за Катynie вовсе не будет восприниматься как курьез, вчерашнее заявление ГВП России [имеется в виду заявление главного военного прокурора РФ А.Н.Савенкова от 11 марта - см. о нем публикуемое в этом номере заявление "Мемориала". - НГ] при небольшом желании можно считать первой ласточкой, цифры там были названы удивительные), - грамотных людей можно убедить только грамотным же подходом, а не газетным шумом.

В несколько более поздней дискуссии в связи с заявлением нашей прокуратуры по Катynie я лишний раз убедился, что трактовка Катynie как акта геноцида обречена в России на провал. Хотя официально, хоть среди, скажем так, общественности. Если уж воевать, так за военное преступление (именно так оно представлялось в Нюрнберге советской стороной - если не ошибаюсь, как одно из двух основных преступлений против военнопленных, документов у меня под рукой нет).

3: ЭТОТ ДЕНЬ

День 65-й годовщины преступления, обобщенно именуемого катынским, стал одним из важнейших дней во всей истории отношений между поляками и русскими.

Во времена ПНР в этот день на кладбищах появлялись одинокие женщины, клавшие цветы на пустую, символическую могилу или под деревянным крестом с наскоро вырезанной датой - 1940. Кресты выкорчевывала милиция, на следующий день их уже не было, но из года в год на кладбища приходило все больше народу. Позднее, когда Михаил Горбачев публично признал, что убийство было делом рук НКВД, а Рудольф Пихоя от имени Бориса Ельцина передал Леху Валенсе постановление политбюро ВКП(б) от 5 марта 1940 г., предписывавшее уничтожить интернированных польских офицеров, годовщину уже можно было отмечать явно. И, возможно, это стало бы обычной рутиной, если бы не растущее официальное сопротивление российской стороны, не желающей выявлять всю правду и называть ее по имени. Это сопротивление сопровождалось целым хором клеветнических высказываний, уже известных читателям "Новой Польши". Целью их авторов было отрицать советскую вину или снять с нее печать геноцида, хотя планомерное истребление интеллектуальной элиты общества заслуживает такого названия - ведь в Катynie, Медном, Пятихатках (и Бог ведает где еще) лежат преимущественно запасники, интеллигенты, которые в сентябре 1939 г. надели старые мундиры, чтобы защищать родину от нашествия гитлеровских войск, а попали в руки Сталина. Малодушная ложь не только разочаровала поляков, но и нанесла удар по прекрасной русской традиции правдоискательства, которую каждый читатель Толстого или Солженицына считает характерной чертой русских.

И вот 16 апреля 2005 года мы оказались на улице Краковское Предместье, во дворце, где некогда жил царский наместник завоеванной страны, в том самом зале, где теперь проходят шумные приемы, дипломатические аудиенции и назначения министров. Наш журнал не пишет о них, ибо не желает быть ничьим официальным бюллетенем, а лишь местом диалога. На этот раз вдоль одной стены расселось польское правительство в полном составе, а также дипломаты, в том числе послы Российской Федерации, Литвы и Украины; напротив, на нескольких рядах стульев, расположились полсотни немолодых, чрезвычайно скромно одетых людей. Там были поляки из Федерации катынских семей, украинцы и русские из "Мемориала", историки и рабочие, бывшие зэки и бывшие студенты. Сбоку затаились операторы с телевидения, журналисты и самые прыткие корреспонденты зарубежных газет.

Когда через минуту в зал вошел президент Речи Посполитой, все мы встали, как велит обычай. Однако президент не пригласил нас усесться поудобнее и выслушать набор округлых фраз. Да никто бы этого и не сделал. Мы почувствовали, что перед нами - нет, среди нас! - находятся защитники памяти, борцы за правду. Так мы и стояли по стойке смирно, слушая, как произносятся имена людей, награжденных высшими орденами Речи Посполитой, - имена, знакомые нам либо по передававшимся шепотом легендам, либо по сухим сообщениям о приговорах. Огромное волнение вызвали имена российских граждан: они опровергали мнение, что на берегах Волги и Невы живут лишь клеветники и враги, заряющиеся на нашу вымоленную у судьбы независимость.

Окружая почетом и признательностью наших русских друзей, мы подтвердили, что поляки умеют отличать Россию официальную от России реальной. Мы обвиняем не русский народ, а палачей, запятнавших историю России кровью, а наши взаимоотношения - еще и ложью. Мы умеем также оценить подвиг тех, кто стоял на стороне справедливости, зная, чем они рискуют. Это они доказали, что катынское преступление действительно было совершено в 1940 году и, следовательно, было делом рук НКВД, что захоронения есть даже там, куда немцы вообще не дошли (хотя бы в Медном).

Они приехали сюда не за почестями и привилегиями. Приступая к сбору документальных и вещественных доказательств, они не рассчитывали ни на какую выгоду. И польские ордена были ничем иным, как ничтожным доводом нашей признательности за то, что не поддается измерению: за жертвенность ради правды. Они хотели жить не по лжи, как учил их великий соотечественник.

Редактор

НАГРАЖДЕННЫ:

- командорским крестом ордена Заслуги Республики Польша - Олег Демин, Наталья Лебедева, Михаил Пилипчук, Александр Яковлев;
- офицерским крестом ордена Возрождения Польши - Данута Малон, Болеслав Пророк;
- офицерским крестом ордена Заслуги Республики Польша - Наталья Дементьева, Татьяна Кудрявцева, Рудольф Пихоя, Владимир Подъячев, Леонид Стасевский, посмертно Степан Радевич (орден вручен Раисе Радевич);
- кавалерским крестом ордена Возрождения Польши - Геральдина Бучинская, Олег Закиров, свящ. Яцек Кучмик, Анна Лехович, Зофья Рутковская, Богна Шклярчик, Ежи Шлетинский, Богдан Тачак, Станислав Янковский;
- кавалерским крестом ордена Заслуги Республики Польша - Андрей Блинушов, Сергей Глушков, Александр Гурьянов, Геннадий Жаворонков, Алексей Памятных, Валентина Парсаданова, Никита Петров, Михаил Рогачев, Арсений Рогинский, Валентина Суворова, Евгения Хайдарова, посмертно - Анна Гришина (орден вручен Лоре Харлап), Юрий Зоря (орден вручен Милице Зоре) и Виктор Лозинский (орден вручен Андрею Блинушову);
- золотым крестом Заслуги - Михаил Гнедовский, Тереса Душинская, Кристина Затонь, Габриэла Зых, Александр Конов, Сергей Кривенко, Эмилия Мачковяк, Эва Рослан, Юрий Шарков.

Президент сообщил также о награждении не прибывших на церемонию вручения: Анатолий Яблоков удостоился офицерского креста ордена Заслуги Республики Польша, Янина Александрович - кавалерского креста ордена Возрождения Польши, Светлана Филонова - кавалерского креста ордена Заслуги Республики Польша, а Эдвард Грудзинский - золотого креста Заслуги.

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА АЛЕКСАНДРА КВАСНЕВСКОГО

Господа маршалы [Сейма и Сената], господин премьер-министр, господа министры, ваши превосходительства послы, ваши преосвященства, а прежде всего уважаемые представители "Катынских семей", уважаемые награжденные, уважаемые гости из России и Украины, дамы и господа!

Катынское преступление стало символом польского мученичества, одной из самых горьких страниц нашей истории. Мы до сих пор потрясены масштабами этой трагедии, цинизмом и жестокостью этого убийства.

65 лет назад по приказу Сталина и других представителей советского руководства было уничтожено 22 тысячи беззащитных польских военнопленных - главным образом офицеров Войска Польского, работников полиции, погранохраны, тюремного ведомства и администрации. Все они оказались за колючей проволокой лагерей в Старобельске, Козельске и Осташкове, а также в советских тюрьмах, после того как 17 сентября 1939 г. Красная Армия неожиданно вторглась на территорию польского государства, отражавшего тогда агрессию гитлеровской Германии. Через полгода их судьбы окутала зловещая тишина. Страшную правду о случившемся скрыли братские могилы в Катыни, Медном и Харькове. Палачи хотели, чтобы эти безымянные, поросшие лесом могилы были навсегда вычеркнуты из человеческой памяти. На целые полвека их окружили завесой молчания, засыпали ложью. Все, кто упрямо и непреклонно помнил, кто искал правду о катынском преступлении, подвергались по эту сторону "железного занавеса" суровым репрессиям и преследованиям. Горько было и то, что демократический мир, получавший информацию и догадывавшийся о правде, чаще всего тоже участвовал в заговоре молчания, который был организован тоталитаризмом.

Сегодня мы собрались здесь уже в новые времена и при других обстоятельствах. Правда победила! При воспоминании о случившейся 65 лет назад трагедии наши сердца все еще пронизывает боль и скорбь, однако катынский крест утвердился в нашем сознании как знак не только страдания, но и надежды. Мы воздаем дань памяти убитых, будучи убеждены, что независимая Польша выполняет свой великий долг перед ними, что она сумела услышать их немой крик и ответить на него.

Завеса лжи сорвана. Сегодня имена главных виновников катынского преступления, принимавших смертоносные решения, уже известны. Их вина бесспорна. Их подписи под документами, равнозначными смертному приговору, представлены общественности.

Пять лет назад, в 60-ю годовщину катынского преступления, мы смогли торжественно открыть и освятить кладбища в Харькове, Катыни и Медном. Прах расстрелянных наконец обрел достойное место погребения. Исполнилось задушевное желание многих из присутствующих здесь: встать и помолиться над могилами близких, над могилами жертв, которым вернули имена и должную память.

Думаю, что и здесь, в Варшаве, мы должны подумать, каким образом увековечить мученичество и в то же время победу правды, символом которой стала Катынь. Надо изыскать способ, чтобы документация и все сохранившиеся вещи, связанные с памятью об этом событии, были доступны, особенно молодежи. Это также наш долг перед жертвами, перед нынешними и будущими поколениями.

Уважаемые дамы и господа!

Только что я имел честь вручить высокие награды людям, которые внесли выдающийся вклад в раскрытие и документирование правды о катынском преступлении. От имени Речи Посполитой я склоняю перед вами голову в знак великого восхищения и уважения. Мне бы хотелось низко поклониться всем награжденным, представляющим "Катынские семьи". В вашем лице я воздаю должное всем вашим семьям - тем, кто на протяжении десятилетий, невзирая на лживую пропаганду и травлю, требовал правды, верно хранил память о близких и о трагической странице польских судеб.

Позвольте мне обратиться к человеку, которого здесь сегодня нет, но которому я хочу выразить наше особое уважение, - к отцу Здиславу Пешковскому, капеллану "Катынских семей" и "Убитых на Востоке", бойцу сентябрьской кампании и свидетелю трагических событий того периода. От имени Речи Посполитой я хочу выразить вам огромную признательность и благодарность за то, что на протяжении всех этих лет вы были наперсником боли и страданий стольких польских семей, что в трудные минуты вы несли им утешение, надежду и доброе слово.

Благодарю всех поляков в стране и в эмиграции, которые не позволили задушить и забыть правду о Катыни. Выражаю благодарность всем моим соотечественникам, содействовавшим достойному увековечению памяти жертв и созданию кладбищ. Слова благодарности обращаю к Совету по охране памяти борьбы и мученичества. Хочу поблагодарить также тех, кто сегодня - в частности, на форуме объединяющейся Европы, Европейского парламента - прилагает усилия, чтобы катынская трагедия воспринималась как универсальное предостережение всему нашему континенту, чтобы таким образом преодолеть негативное прошлое. Признателен я и Институту национальной памяти за его действия, направленные на полное выяснение обстоятельств катынского преступления и выявление всех его виновников.

С особым почтением я обращаюсь к награжденным из России и Украины. Вы - люди чуткого сердца и совести. Мы знаем, что преступная сталинская система поглотила миллионы человеческих жизней из многих народов. Русская, украинская, белорусская, казахская земля и другие регионы бывшего СССР пропитаны кровью жертв этого тоталитарного режима. Земля помнит также жестокость многочисленных гонений. Эта система была жестока не только к чужим, но и к своим собственным гражданам.

Катынское убийство - одно из многочисленных преступлений, совершённых сталинскими палачами. Поэтому нас так трогают свидетельства великодушия, справедливости и солидарности всех, кто сумел понять нашу боль, кто увидел в катынском преступлении и лжи о нем кровоточащую рану нашей общей истории. Мы склоняем голову перед благородством и величием Андрея Сахарова и Александра Солженицына, перед членами "Мемориала" и всеми, кто ощущает братство страдания и долг общей памяти.

Люди, о которых я говорю, - это вы, уважаемые дамы и господа! Врученные вам сегодня награды - лишь скромный знак того огромного чувства признательности, которое испытывает к вам Польша. Спасибо всем, кто помогал и помогает нам раскрывать правду, следить за местами погребения, укреплять и делать общедоступной

память. Вы проявили по отношению к нам глубокую человечность и солидарность. От всего сердца благодарим за это всех наших восточных друзей!

Дамы и господа!

Память о катынском преступлении занимает особое место в отношениях между Польшей и Россией. Мы помним, что Михаил Горбачев и особенно президент России Борис Ельцин нашли в себе мужество и силу отвалить этот тяготевающий над нами камень лжи и молчания. Это было историческое достижение, которое сблизило наши народы и принесло надежду на прочное примирение. Нельзя останавливаться, нельзя сходить с этого пути!

Множество положительных событий позволило нам надеяться, что катынская рана может зарубцеваться. Мы хотим, чтобы трагическому прошлому был подведен итог и чтобы оно уже не бросало тень на будущее. Но путем к примирению должна быть прежде всего правда. Поэтому в деле о катынском преступлении нужно выяснить до конца все, что еще требует выяснения.

Должны быть расследованы и выявлены все обстоятельства этого преступления. Дело первостепенной важности - выяснить судьбу и установить места погребения тех семи тысяч убитых, могилы которых до сих пор не найдены. Мы ожидаем от властей Российской Федерации окончательного признания того, что катынское преступление было актом геноцида - как это определили на Нюрнбергском процессе, когда Советский Союз считал виновницей гитлеровскую Германию. Необходимо назвать имена не только политических заказчиков убийства, но и всех непосредственных исполнителей. Мы хотим, чтобы Польше были переданы все архивные документы, касающиеся этого преступления.

Уважаемые дамы и господа!

Хотя поляки отмечены печатью страданий и мученичества, они не одержимы исторической манией. Мы хотим смотреть в будущее. Мы хотим вместе с Россией принимать вызовы нового времени в открытой, объединяющейся Европе.

Однако у нас есть моральное право и долг называть зло злом. Мы должны сделать все, чтобы правда о трагическом прошлом польско-российских отношений, особенно о катынском преступлении, была выявлена и совместно проанализирована. Трудно найти другой способ, который мог бы лучше засвидетельствовать общечеловеческие ценности, которые мы вместе исповедуем. Так смотрят на это и многие русские. Их позицию, разделяющую польские требования окончательно выяснить катынское преступление, мы восприняли с волнением и надеждой.

Приближается годовщина великого исторического события, которое никого не может оставить равнодушным. 60 лет назад на нашем континенте завершились кровавые бои II Мировой войны. Была одержана великая победа над фашизмом. Однако Европа и мир должны помнить, что плоды победы были разделены несправедливо. Не всем народам освобождение от оккупации принесло свободу и право на самоопределение. Не везде за героизм и патриотизм платили признанием и наградами. Порой несправедливость дожидалась исправления долгие годы.

Сегодня, в объединяющейся Европе, пришло время закрыть горькие страницы истории - прежде всего вписав на них правду и почтив память жертв, а также сделав соответствующие выводы. Поэтому с этого места и в этот особенный день я призываю поляков и русских: давайте вместе искать пути, которые приведут нас к правде, взаимопониманию и примирению во имя будущего! Это зависит от нас. Таков наш долг перед жертвами Катыни!

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ:

Ваши превосходительства, уважаемые дамы и господа! Я испытываю огромное волнение от нашей встречи в годовщину трагических событий. Прежде всего позвольте мне воспользоваться случаем, чтобы выразить глубокие соболезнования польскому народу в связи с кончиной великого человека, которого породила Польша [Папы Иоанна Павла II]; поляка, который стал гражданином мира и останется в памяти всех людей независимо от их национальности, вероисповедания и т.п.; человека, который поставил перед собой цель объединять мир, а не разделять его, и делал для этого все.

Господин президент, позвольте мне выразить вам глубокую благодарность за награды, которые вы сочли уместным вручить моим согражданам, моим соотечественникам, гражданам Российской Федерации. Надеюсь, что все эти награды были вручены не напрасно, что мы заслужили их. История взаимоотношений России и Польши - давняя и странная история. В ней всегда были неурядицы, войны, конфликты, кровь и предательство.

Последним из этих предательств был раздел Польши между империалистическими державами - Советским Союзом и Германией, - когда в секретном протоколе было решено ликвидировать Польшу. Предательство повлекло за собой дальнейшие события. Фактически и Катынь, которую мы сегодня вспоминаем, - плод этого предательства, как и уничтожение многих-многих миллионов людей во время прошлой войны. Нет уже в живых убийц, которые могли бы понести наказание за преступления, совершенные в Катыни и в других местах. Означает ли это, что мы имеем моральное право освободиться от ответственности хотя бы за то, что мы так неуступчиво, долго, лишь отчасти и медленно признаём факты, которые несомненно таковыми являются? Ведь это исторические факты. Почему мы так хорошо помним и даже приукрашиваем наш героизм, но память отказывает нам, когда мы не хотим признаваться в преступлениях и предательстве? Я убежден, что правда - единственный путь к взаимопониманию между людьми независимо от того, насколько этот путь будет трудным. Даже если он будет неудобным или страшным - все равно это правда. Ведь самую страшную правду легче принять и простить, чем ложь. Несмотря ни на что я уверен: независимо от чередующихся периодов охлаждения и потепления, единственный стержень, хребет, который приведет наши страны к хорошим взаимоотношениям, - это говорить друг другу правду и никогда больше не предавать друг друга, как это случалось в прошлом. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФЕДЕРАЦИИ КАТЫНСКИХ СЕМЕЙ СТАНИСЛАВ ЯНКОВСКИЙ:

От имени Федерации катынских семей, от имени всех, кому дорого слово "Катынь", - спасибо. Спасибо за оказание нам высокой чести, хотя мы - всего лишь небольшая группа людей, которые уже несколько десятков лет говорят об этом преступлении, добиваются правды и выступают против подлога. Так было 62 года тому назад, когда поляки впервые узнали о катынском преступлении и сразу же начали протестовать. Здесь, в этом зале, я напому великие имена [польских писателей, первых свидетелей вскрытия катынских могил] Юзефа Мацкевича и Фердинанда Гётля - людей, протестовавших всю свою жизнь: в публикациях, речах, показаниях, которые они давали, например, комиссиям в США.

Я напому также факт, о котором до сих пор никто не вспоминал. 15 лет назад, в апреле, я открывал в Москве первую выставку фотографий, посвященных катынскому преступлению. Это было через несколько дней после того, как информационные агентства сообщили, что ответственность за преступление несет НКВД. 15 лет назад я волновался больше, чем сегодня, - потому что Москва, потому что в километре от Кремля я говорил о Катыни, а на выставке висели фотографии, подготовленные в Кракове "Катынскими семьями". Тогда вся польская делегация очень гордилась тем, что мы можем представить эти фотографии. Чтобы не навлечь на нас неприятности, когда мы ехали в Советский Союз, фотографии эти провез через границу Александр Гурьянов. Все мы очень гордимся тем, что можем принять награды в присутствии наших друзей из России и Украины, благодаря которым мир будет помнить об этом преступлении, а не только о наших словах.

4: ЛЕБЕДЬ

Проходили недели

а лебедь все еще не хотел спускаться на воду

Держась порыжевшего газона

Покинутый пруд лишенный правителя и великолепя

голым казался хотя на него раз за разом садились

осмелевшие в междуцарствие дикие утки

Но день наступил когда милость снизошла на него

и он вновь на воде появился

как победная белая галера

скользящая по сверкающим отраженьям деревьев и облаков

Он будет теперь плыть и плыть

и никакая плотина не будет ему преградой